

# **Как молодежь вовлекается в криминальные субкультуры и способы предупреждения**

Особенностью подросткового социального поведения является неосознанное стремление к объединению в группы, которые бы удовлетворили их потребности в осознании себя среди равных. Такими группами могут выступать общественно-политические, социально-культурные, религиозные, экологические, правозащитные, историко-патриотические, а также асоциальные, националистические и даже криминальные.

Некоторые из этих групп в качестве основы своего единения предполагают противопоставление себя обществу, принятым стандартам поведения, ценностным стереотипам. Отдельные объединения несовершеннолетних в качестве идеологической базы предполагают наличие так называемой контркультуры, противоречащей основным принципам и идеалам устоявшихся в обществе ценностных и поведенческих норм. Именно эти объединения обладают максимальным девиационным потенциалом, они являются подготовительным этапом и областью рекрутирования взрослой преступности.

Актуальность проблемы распространения криминальной субкультуры и ее пропаганды среди несовершеннолетних не вызывает сомнения. Более половины несовершеннолетних, совершивших первое преступление до 18 лет, совершают преступления повторно, и наблюдается тенденция увеличения доли рецидивной преступности среди несовершеннолетних.

При этом отметим, что увеличение доли наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе для несовершеннолетних, способствует повторному совершению ими преступлений. С другой стороны, наказание в виде лишения свободы предполагает концентрацию и постоянное общение подростков, имеющих девиантную направленность, что естественным образом способствует воспроизводству и распространению отдельных элементов и целостной системы криминальной субкультуры. Однако это отнюдь не предполагает изолированность и локализацию подростковой криминальной субкультуры исключительно в изоляторах и воспитательных колониях для несовершеннолетних. Ее носителями в

социальной среде выступают лица, освободившиеся из мест лишения свободы, а активными пропагандистами – в том числе подростки, не имеющие преступного опыта, но желающие приобщиться и выразить свою поддержку или, по крайней мере, лояльность изолированному и привилегированному в их глазах криминальному сообществу.

Криминальная субкультура представляет собой целостную систему, включающую субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в групповой криминальной деятельности: профессионально преступные навыки и привычки, этические взгляды, мировоззрение, способы разрешения конфликтов, управление преступными сообществами, криминальную мифологию, предпочтения, вкусы и способы проведения досуга, формы отношений к «своим», «чужим», лицам противоположного пола. Криминальная субкультура включает также предметные результаты деятельности преступных сообществ (орудия и способы совершения преступлений, материальные ценности, денежные средства и т.п.).

Криминальная субкультура мифологизирована и романтизирована: в ней в эпической форме воспеты образы «бесстрашного разбойника», «честного вора» и т.д. Криминальное мировоззрение характеризуется самооправданием своего поведения различными способами: при совершении насильственных преступлений – чувством взаимовыручки, поддержки внутри социальной группы; совершение преступлений из хулиганских побуждений – уверенностью в том, что «цель оправдывает средства» – любой реформатор, оппозиционный лидер не является законопослушным лицом, хотя действует на благо общества и т.д.

Известно, что средством хранения и передачи культуры является язык. Речевые особенности криминальной субкультуры очевидны. Современный русский язык пронизан криминальным жаргоном, элементы которого применяются уже не только для бытового межличностного общения, но и для официальной коммуникации в социально-политической сфере, средствах массовой информации. Необычность, таинственность значений терминологии тюремного языка является чрезвычайно привлекательной для подростков. Стремление выразить себя, свой протест, продемонстрировать сопричастность криминальному сообществу (или желание быть к нему сопричастным) ведет к активному использованию специфических терминов в повседневной речи. Так, чем изощреннее цепочка взаимосвязанных жаргонных слов и выражений, тем большее уважение в молодежной среде приобретает их транслятор. При этом не стоит недооценивать

опасность распространения криминального жаргона среди несовершеннолетних. Многие термины знакомят подростков с обычаями, особенностями быта и даже сексуальными предпочтениями обитателей как подростковой, так и взрослой зон, а эти знания в свою очередь получают воплощение в повседневной жизни подростков и без того склонных к максимализму и проявлениям жестокости.

Материальными воплощениями криминальной субкультуры можно назвать как художественные средства выражения приверженности преступному образу жизни (татуировки, надписи на стенах, вокальная, реже – поэтическая лирика, посвященная вымышленным или реальным событиям преступного мира), так и непосредственные орудия совершения преступлений, тюремные «сувениры», помещения проживания, собраний криминальных и прокриминальных элементов, касса взаимовыручки (так называемый «общак»).

Именно эти видимые, воспринимаемые элементы криминальной субкультуры являются особенно привлекательными для несовершеннолетних. Через приобщение к отдельным элементам криминального творчества подросток самоутверждается, проявляет свою индивидуальность, выражает протест против действующих норм и правил, что так естественно для подростковой психики в процессе социализации. Ярким примером такой активности выступает вандальное поведение. Не находя возможности удовлетворить свои потребности в самовыражении социально приемлемыми способами, подросток прибегает к деструктивному способу самореализации, выражающемуся в повреждении элементов окружающей обстановки, нанесении на них рисунков и надписей.

Еще одним средством художественного выражения протеста против официальных общепринятых стандартов поведения и внешнего вида является нанесение изображений на собственное тело, например: греческий или фашистский крест, точка, орудия совершения преступления, шприц, карты, бутылка и пр.

Наиболее простым и потому действенным способом приобщения к криминальной субкультуре молодежи, в особенности несовершеннолетних, является повсеместное распространение тюремной лирики. Многочисленные аудиозаписи и художественные фильмы, романтизирующие преступную жизнь и сам образ преступника, не могут не вызвать сопереживания его судьбе со стороны зрителей и слушателей.

Поскольку вовлечение молодежи в профессиональную преступность декларируется одной из функциональных обязанностей «воров в законе», процесс распространения криминальной субкультуры в подростковой среде вряд ли можно назвать спонтанным. Это целенаправленная «образовательная» и «воспитательная» деятельность криминальных элементов по формированию криминальных установок у молодежи. Без сомнения, в условиях мест лишения свободы этот «тюремный университет» прививает стойкие знания, умения и навыки поведения в преступной среде, формирует систему антиобщественных ценностей и соответствующую ей мотивационную сферу.

Криминальная субкультура динамична, она приспосабливается к реалиям современного общества и в настоящее время сильно подвержена тенденции демократизации, что сказывается не только на размывании относительно четких в предыдущее время социальных границ криминальной иерархии, но и на облегчении в адаптации к интересам и потребностям молодежи, сращивания молодежной и криминальной субкультур. Существует мнение о ведущей роли средств массовой информации в распространении молодежной криминальной субкультуры, которые популяризируют и романтизируют образ преступника, преступного поведения.

**Основными направлениями общей профилактики последователей криминальной субкультуры являются меры, направленные на:**

1. Выявление и установление неблагоприятных условий жизни подростка до того, как они отразились на поведении, формировании криминальных взглядов;
2. Выявление и устранение (нейтрализация) источников отрицательных влияний на подростков, способных сформировать антиобщественную позицию личности и способствовать совершению преступлений.

**Нейтрализация источников отрицательных влияний – это процесс, требующий от общества глобальных мероприятий:**

1. Применение мер по оздоровлению неблагоприятных условий семейного воспитания подростка с помощью различных мер воздействия по отношению к его родителям;
2. Изъятие подростков из отрицательно воздействующей на подростка обстановки;
3. Применение предусмотренных законом мер к лицам, вовлекающим подростков в антиобщественную деятельность;
4. Оказание сдерживающего и корректирующего воздействия на подростков с социально отклоняющимся поведением.

Основной целью является противодействие формированию антиобщественных взглядов и привычек, применяемое по отношению к подросткам с достаточно выраженной антиобщественной позицией личности, совершающим правонарушения, не носящие преступного характера.

Более специализированное направление в решении этой задачи – *профилактика криминального сознания* – предусматривает оказание помощи несовершеннолетним в социальной и трудовой адаптации, профориентации, получении профессии и трудоустройстве, в защите их прав и охраняемых законом интересов; консультирование несовершеннолетних и их родителей по правовым вопросам; профилактика асоциального поведения, бродяжничества, беспризорности, попыток суицида несовершеннолетних.